

НАСЛЕДИЕ | Храм, рождённый в Петровскую эпоху, называют на Южном Урале исторической жемчужиной

ИРИНА КОРОТКИХ

На недавнем совещании, посвящённом стратегии развития туризма в регионе, губернатор Борис Дубровский указал, что природный, культурный и исторический потенциал Южного Урала не используется либо задействован не в полном объёме.

Представляя обновлённый вариант стратегии развития туризма, министр культуры области Алексей Бетехтин обозначил кластерную систему развития туризма с учётом достопримечательностей, выделив промышленное направление. Однако у региона есть возможность привлечь в область любителей старины, паломников и всех, кто изучает и почитает историю родины. В Карталинском районе в посёлке Великопетровка действует уникальный храм святых апостолов Петра и Павла, история которого восходит к Петровской эпохе.

Кратко расскажем о судьбе храма, ценность которого позволяет считать его исторической жемчужиной края.

Церковные развалины

В 2001 году сотрудники лаборатории народной культуры МаГУ отправились в этнографическую экспедицию — для сбора казачьего фольклора. В поселке Великопетровка случайно набрали на церковные развалины.

— Не было пола, дверей, окон, купола, протекала крыша. Одни стены возвышались, — вспоминает руководитель лаборатории, профессор Татьяна Рожкова. — Мы не специалисты, но чуть подсказывало — церковь непростая. Поразила частично сохранившаяся роспись стен, схожая со стилем Василия Васнецова. Подобные росписи обнаружили в двух церквях Челябинска: Свято-Троицкой и Александро-Невской. Были все основания считать, что церковь расписывали ученики или последователи Васнецова. Посчитали своим долгом установить авторство настенных росписей и сохранить в случае их художественной ценности.

Чтобы установить историю

Воскреснув из руин

исчезающего здания, сотрудники лаборатории работали в архивах, общались со старожилами и разыскали удивительные факты. Развалины оказались останками храма, создание которого связано с судьбоносными для России историческими событиями.

...Для укрепления южных границ Петр Первый заключил союз с калмыцкими племенами. В 1724 году калмыцкий тайша принял православную веру и был наречён христианским именем Петр. Российский государь подарил крестнику-тайше походную церковь. По описанию Оренбургских епархиальных ведомостей, она состояла «из обширного белого атласного шатра, складного деревянного иконостаса с иконами, написанными также на белом атласе, антиминса, потиров, Евангелий, крестов, богослужебных книг, колокола и всей прочей утвари, необходимой для церкви». Смерть не позволила Петру Первому вручить подарок крестнику. Эту миссию выполнили последователи государя — походную церковь передали калмыцкому Ставропольскому войску. С той поры и до 1737 года она кочевала с калмыками между Волгой и Уралом.

В 1744 году вдова калмыцкого тайши Анна подарила походную церковь устроителю Оренбургского края Ивану Неплюеву. Казаки воспринимали церковь как духовную покровительницу и охранительницу в военных походах на иноверческой земле.

Минул век, и в 1842 году Ставропольское калмыцкое войско упразднили. Калмыки были переведены для поселения на новую Оренбургскую укрепленную линию. «Остаточные суммы» расформированного войска было решено вложить в строительство церкви поселения № 5, названного Великопетровкой. Здесь же, «по Высочайшей воле Императорского Величества» решено было поместить иконостас походной церкви, что позволяло считать Великопетровский храм хранителем памяти Петра Великого. «А потому, — говорилось в документах тех лет,

— необходимо соорудить храм во всех отношениях прилично простоят и стены. Уникальный храм должен быть возрождён. Первым делом решили восстановить здание. Сотрудники лаборатории стучались во все двери. В те годы меценатом стал Петр Иванович Сумин. Выделил средства на восстановление храма. На губернаторские деньги укрепили стены, отремонтировали крышу, установили купола. Свою сильную лепту в возрождение храма внесла администрация посёлка.

— За эти годы нашли и восстановили утраченную могилу священника Николая Андреевича Завьялова, захороненного у стен церкви в 1884 году, — рассказывает заместитель руководителя лаборатории народной культуры по научной работе Светлана Моисеева. — Издали сборник материалов и архивных документов «Летопись Великопетровского прихода (1843–1952)». Церковь хранит светлую память своих стрателей, ушедших из жизни, — губернатора Петра Ивановича Сумина и учителя истории, краеведа Ивана Николаевича Верхотурова. Историей храма искренне интересуются юные исследователи, студенты университета, ученики поселковой школы. Огромную работу по сохранению истории храма

проводит педагог Галина Анатольевна Головачёва. Нет никаких оснований говорить об отсутствии в регионе культуры меценатства или безответственности бизнеса. Помогают в силу своих сил и возможностей глава Карталинского муниципального района Сергей Николаевич Чулаев, глава Великопетровского поселения Виктор Вениаминович Брябрин, предприниматели Тамара Ивановна Сухарева, Надежда Ивановна Вахтерова, Владимир Александрович Климентьев, жители села Екатерина Шашкина и Марина Викторовна Филатова.

Скребок или кисть реставратора?

Сейчас в храме проходят службы, отправляют обряды. Но возникли разногласия со служителями культа. Они торопились завершить строительные работы, однако поставить точку мешал вопрос о ценности настенной живописи. Батюшка склонялся к тому, чтобы не мудрствовать, не тратить время и деньги на экспертизу облупившихся, кое-где едва различимых росписей, а скреести вековую штукатурку, забелить и расписать стены заново.

Сейчас в храме проходят службы, отправляют обряды. Но возникли разногласия со служителями культа. Они торопились завершить строительные работы, однако поставить точку мешал вопрос о ценности настенной живописи. Батюшка склонялся к тому, чтобы не мудрствовать, не тратить время и деньги на экспертизу облупившихся, кое-где едва различимых росписей, а скреести вековую штукатурку, забелить и расписать стены заново.

Сейчас в храме проходят службы, отправляют обряды. Но возникли разногласия со служителями культа. Они торопились завершить строительные работы, однако поставить точку мешал вопрос о ценности настенной живописи. Батюшка склонялся к тому, чтобы не мудрствовать, не тратить время и деньги на экспертизу облупившихся, кое-где едва различимых росписей, а скреести вековую штукатурку, забелить и расписать стены заново.

Исторический долг

Несколько слов о сюжетах храмовой живописи. Лучшее других сохранилась роспись «Страшный суд». Фреска «Благословления детей» — в плохом состоянии, но тема уникальна: Христа с младенцем на руках окружает народ. Так художник воплотил в росписи идею Петровских преобразований — крещение калмыков. Обращение к теме крещения молодых народов — очень редкое явление в церковной живописи.

Сотрудники лаборатории отыскали единственную работу с таким же сюжетом — во дворце Петра в Петергофе. — Отослали фотографии росписей в Санкт-Петербург, — продолжает Татьяна Ивановна. — Руководитель лаборатории религиозной живописи при Академии художеств Константин Александрович Крылов, увидев снимки, заверил, что

росписи ценные, их необходимо сохранить. Добавил, что это уникальное явление, тем более для такой глубинки, как уральский посёлок. «Поднимайте общественность!» — посоветовал он нам.

Однако устное заключение даже таких светил реставрации, как Крылов, требует документального подтверждения. Необходимо, чтобы приехали профессионалы, осмотрели объекты вживую, удостоверив или опровергнув ценность фресок. Иными словами, забелить или реставрировать?

Годами длились телефонные переговоры с московскими реставраторами. Обещали приехать, но каждый раз находили причины для переноса командировки. Тем временем сотрудники лаборатории, продолжая архивные поиски, напали на след «богомазов», которые могли расписывать Великопетровский храм.

В конце XIX — начале XX века в губернии работала мастерская Василия Ощепкова, которая расписывала храмы в Оренбургской, Екатеринбургской и Тобольской епархиях. Мастера исполняли «художественную роспись в Челябинском Александро-Невском храме. О работах в Великопетровском храме сведений не было. Вероятнее всего, стены в нашем храме также расписывали художники из мастерской Ощепкова.

Отчаявшись залучить московских реставраторов, Татьяна Рожкова обратилась к питерцам. В октябре в посёлок Великопетровка приехал реставратор из мастерской «Образ», выпускник Санкт-Петербургской академии художеств Артём Бобрик. Провёл диагностику, разглядев под копотью и грязью уникальные образцы настенной живописи.

— Видно, что росписи подновляли. Первоначальные цвета ярче, интересней, первичная живопись сложнее, богаче. По мазку, пластичности видно, что фрески написаны мастерской рукой, — находясь на верхотуре лестницы, комментировал свои изыскания реставратор Артём. — Необычно изображение святого Прокпия в образе ры-

царя. А образ князя Владимира расположен там, где обычно пишут архангелов, что можно считать региональными особенностями настенной росписи в Великопетровском храме.

После нескольких часов исследования реставратор подвёл итог:

— Росписи имеют и художественную, и историческую ценность. Поразительно, что в глубинке находится храм, расписанный в стиле позднего классицизма. Безусловно, фрески необходимо восстанавливать. Сейчас, чтобы штукатурка окончательно не разрушилась, стены необходимо законсервировать. Ставить леса и заклеивать специальной бумагой для консервации фресок.

На днях Артём Бобрик прислал приблизительную смету реставрации росписей храма — 28 миллионов 900 тысяч рублей, в том числе два миллиона 310 тысяч — на неотложные меры по консервации красочного слоя.

Сумма неподъёмная для местной администрации, но вполне реальная для областного бюджета, тем более что туристические маршруты региона обогатятся уникальным объектом. Храм может стать символом государственного строительства в регионе, наследником и продолжателем победной эпохи Петра Великого. К началу XX века он служил идеалам преданности православному веру. На нашу долю выпало вернуть потомкам бездумные утраты трагического времени. Внести свою лепту в святое дело возрождения храма, несомненно, пожелают верующие люди, общественность, казачество, патриоты края.

О необходимости сохранения святынь говорилось на совещании по проблемам развития туризма в регионе. Участники предлагали оформлять заявки в ЮНЕСКО на присуждение некоторым объектам Южного Урала статуса культурного наследия, что позволит принять активное участие в федеральных программах по развитию туризма и возрождению исторических ценностей. Великопетровский храм имеет все основания получить статус культурного наследия Урала, что, вероятно, позволит частично решить проблемы финансирования памятника Петровской эпохи ☺

➤ Если люди настолько плохи, обладая религией, кем бы они были без неё. Бенджамин Франклин